

На театре бывают эксперименты, а случаются еще и опыты. Первые бывают внезапны, бывают своевременны и остры, бывают блестящи, бывают незамечены. Вторые имеют природу, вероятно, менее стихийную, но более обстоятельную.

Фестиваль "Пять вечеров с драматургом Александром Вампиловым", проведенный Омским театром драмы и комедии "Галерка", стоит отнести, скорее, ко второй категории. Пять вечеров – это пять вампиловских пьес на одной площадке, поставленных одним режиссером с одной труппой. Пять вечеров подряд – на подмостках "Галерки" русская драматургия балансирует между классикой и современностью. Кто-то говорит: уже классика. Кто-то утверждает: современно, как, впрочем, и всегда. Вероятно, правы и те, и другие.

Режиссер Владимир Витько касается пьес Вампилова деликатно. В пяти его спектаклях – "Прощание в июне", "Свидание в предместье", "Провинциальные анекдоты", "Прошлым летом в Чулимске", "Утиная охота" – театральное ретро соперничает с днем сегодняшним. Актеры, молодые сегодня, ведут диалог с мальчишками того, вампиловского времени. Ведут его сейчас, на глазах нынешних зрителей. Дорожат тем, давним романтизмом и тем жизнелюбием. В особенности это касается двух постановок – "Прощание в июне" и "Свидание в предместье" ("Старший сын"). Александр Карпов (Колесов и Бусыгин), Сергей Шоколов (Веселый и Сильва), Павел Соколов (Букин и Васенька) обладают той старомодной актерской неподдельностью, той достоверностью, что веришь им, сочувствуешь, и веришь еще во все коллизии этих "не сегодняшних" пьес. Будто для "Галерки" это попросту принципиально – спектакли о хороших людях.

"Прошлым летом в Чулимске" – спектакль о досадной человеческой неустойчивости, о трудных решениях – тех, что приняты вовремя и иных, что приняты слишком поздно. Равнодушная усталость Шаманова (Владимир Светашов) долгой, трудной дорогой ведет его едва не к истерике, к пустоте, когда кровь носом и нет смысла ни в чем и ни в ком. А затем дальше – к заново обретенному мужеству и достоинству.

Последняя премьера вампиловского цикла "Галерки" – "Утиная охота", в

Хороший, плохой, злой

этом сезоне представлявшая театр на фестивалях в Иркутске и Магнитогорске. Работа серьезная, трудная. И – сильная.

В спектакле Владимира Витько "Утиная охота" актеры, кажется, много старше, чем следует по канону, – им скорее за сорок, нежели за тридцать. Во всяком случае Зилов здесь – человек страстей совсем не молодых. Он даже более, чем зрелый, он находится в том тяжком возрасте мужчины, когда друзья говорят что-то вроде: "Да, старик, пора тебе что-то решать в жизни".

Режиссеру Витько ведомо очень подробное чтение драматургического текста. С первых минут его спектакль не обещает ни зрелищных потрясений, ни бросающихся в глаза постановочных трюков. И именно она, пьеса, звучит здесь со сцены в малейших нюансах, осмысленных, не выболтанных всуе. Конечно, не сама по себе. Конечно, она ра-

зыграна актерами, но также неспешно и раздумчиво.

Дело, собственно, в Зилове, каким он сыгран Валерием Скороковым. Удивительно, но этот Зилов не вызывает тех победоносных симпатий к персонажу, какие привычно испытываешь в театре – или не испытываешь, потому что не веришь герою ничуть. Этот – обаятелен, мил, дружелюбен, но время идет, сюжет развивается, и вот, один за другим, открываются в нем невиданные резервы слабодушия. Не слишком хороший человек, не мятущийся интеллигент, скорее злой, чем измученный обстоятельствами жизни или кризисом возраста. Герой узнаваем – таких десятки в любой из мало-мальски творческих профессий, недовольных миром, хотя и благополучных, никого не любящих, но оттого-то кем-то обязательно любимых. Десятки, но не сотни, иначе не быть Зилову героем пьесы. Оттого

вдруг так ясно и безо всякой пощады звучит в одной из последних сцен реплика Димы (Сергей Котов), заступающего за обиженную Зиловым Ирину (Александра Урдуханова), что, мол, с такими девушками, да еще при чужих, так не говорят. Нет сомнений: правда, не говорят. Оставляя потом Зилову ружье, Дима едва ли сомневается в исходе: не застрелится. Ни за что не решится. Так и выходит. Зилов едет-таки на охоту. И правда, старик, давно уже пора решать что-то в жизни.

Режиссер, удивительным образом сохраняя симпатию к персонажу, тем не менее не дает ему ни единого шанса на оправдание. Витько очень убедителен в своем чтении пьесы Вампилова. Текст не сопротивляется, более того, он как-то очень естественно подтверждает режиссерскую догадку о человеческой природе центрального персонажа, позицию "не оправдания". Но откуда тогда берется зрительское сочувствие? Не потому ли, что и Владимиром Витько, и Валерием Скороковским узнаан мотив разрушительной силы творческой амбиции? Как страшит приставка "недо": недоталантливый, недопонятый, недооцененный, недостаточно сильный духом, недостаточно великодушный. Об этом известно всем, очевидно, знал и Вампилов. Эта тема очень сильна в "Утиной охоте" – тема не всегда оправданной претензии и стыдного человеческого слабодушия. Мотив очень личный, больной, едва не покаянный.

Шаг за шагом актер ступает вниз, вглубь, туда, где запрятаны самые "неудобные" сомнения, где демон, заставляющий разрушать все кругом, даже долгую дружбу, даже собственную любовь. Один шанс режиссер все же дает. Поехал же Зилов на охоту.

К слову, Владимир Витько и сам актер. Свой вампиловский цикл он видит своеобразным воспитанием чувств – как для зрителя, так и для своей труппы. Подобный опыт постановки, опыт переживания всех пьес Вампилова одной актерской командой нов, однако драгоценен он прежде не этим. Прежде – звучанием человеческого голоса в каждом из спектаклей. Голоса очень искреннего и располагающего к доверию.

Дарья КОРОБОВА

● Зилов – В.Скоросков, Ирина – А.Урдуханова в спектакле "Утиная охота"
Фото С.САПОЖКОГО

Зилов и Витько